

12 ноября 2006 г. исполнилось 80 лет со дня рождения выдающегося палеонтолога и биолога-эволюциониста, директора Палеонтологического института РАН в 1975–1992 гг., главного редактора “Палеонтологического журнала” в 1978–1988 и 1994–2001 гг., академика Леонида Петровича Татарина. С его именем связана одна из крупнейших вех в развитии отечественной эволюционной морфологии и палеонтологии позвоночных. Обладая редким по широте научным кругозором, уникальной памятью и энциклопедическими знаниями, Леонид Петрович сыграл вы-

дающую роль в прогрессе нашей биологии как фундаментальной науки. Будучи всю жизнь деятельным и активным исследователем, он остается им и сегодня, несмотря на возраст и тяжелый недуг. Нельзя не оценить того упорства и глубокой привязанности к своему делу, которые он проявил, преодолевая эти трудности. Результатом всего этого является серия выдающихся работ Леонида Петровича, выполненных за последние годы. Крупнейшая из них, посвященная эволюции рептилий, еще ждет своего опубликования.

Глубокий интерес к биологии, определивший выбор будущей профессии, возник у Л.П. Татарина еще в школьные годы. В дальнейший ход событий вмешалась война, и в 1943 г. в 17-летнем возрасте он был призван в армию. Неизвестно, как сложилась бы солдатская судьба недавнего школьника, если бы его не настигла тяжелая инфекция. Возможно, она спасла ему жизнь, поскольку привела к демобилизации. В 1944 г. он поступил на первый курс биофака МГУ. В своих воспоминаниях о тех временах Леонид Петрович называет имена людей, оказавших на него особенно существенное влияние. Среди них и создатель Дарвиновского музея А.Ф. Котс, и заведовавший в то время кафедрой дарвинизма академик И.И. Шмальгаузен, и старший научный сотрудник кафедры Раиса Львовна Берг. Под ее руководством Леонид Петрович познакомился с генетикой популяций, но вскоре почувствовал, что для него более привлекательны вопросы организменной эволюции, и поступил на кафедру зоологии позвоночных. Из позвоночных животных его поначалу сильнее других заинтересовали птицы – возможно, под влиянием непреодолимого обаяния замечательного орнитолога Г.П. Дементьева. Постепенно выбор его склонился в пользу морфологической эволюции бесхвостых амфибий, которую Леонид Петрович исследовал под руководством А.Н. Дружинина, а позже – Б.С. Матвеева. Но его колебания продолжались и в годы аспирантуры при кафедре зоологии позвоночных, в которой он был оставлен в 1949 г. после окончания университета. Леонид Петрович также отдал дань углубленному изучению птиц в коллекции Зоомузея МГУ под руководством еще одного легендарного орнитолога – Е.П. Спангенберга. Драматические события в нашей биологии, последовавшие за августовской сессией ВАСХНИЛ 1948 г. и непосредственно вторгшиеся в жизнь биофака МГУ, он пережил, будучи студентом-пятикурсником. Эти события отражены в его ярких воспоминаниях очевидца, которые, несомненно, станут ценным документом для будущих историков науки.

В мае 1953 г. Леонид Петрович защитил кандидатскую диссертацию “О роли условий жизни в филогенезе земноводных”. К тому времени он уже работал в Издательстве иностранной литературы, где оставался до конца 1954 г., когда его пригласили на работу в Палеонтологический институт Академии наук СССР, в лабораторию низших тетрапод. Он с радостью принял открывшуюся перспективу научной работы, и в дальнейшем исследования по эволюции наземных позвоночных стали для него главным делом жизни.

Если говорить об основных формальных вехах научного пути Л.П. Татарина в Академии наук, то их можно описать коротко. В 1961 г. он стал заведующим лабораторией, в 1969 г. защитил док-

торскую диссертацию “Проблемы эволюции териодонтов”, а в 1975 г. стал директором института. В 1974 г. Леонид Петрович был избран членом-корреспондентом, в 1981 г. – действительным членом АН СССР.

Значительно труднее кратко обобщить все многообразие сделанного Л.П. Татариным в науке за эти годы. Будучи биологом с замечательной анатомической подготовкой, он с самого начала рассматривал морфологию рецентных и ископаемых форм позвоночных в неразрывном единстве как общую основу для понимания путей и закономерностей их исторической дифференциации. В этом отношении он возродил тот подход к эволюционно-морфологическим исследованиям, который в нашей стране был заложен в 1920-е гг. академиком П.П. Сушкиным.

Специалистам-палеонтологам эта особенность исследований Леонида Петровича лучше всего знакома по его анализу морфологической эволюции териодонтов. Но впервые она ярко проявилась в серии его “переходных”, еще не вполне палеонтологических, статей конца 1950-х – начала 1960-х гг. В них на подобной же целостной основе была убедительно подтверждена обоснованность концепции Гудрича–Уотсона о раннем обособлении завропсидного и теропсидного стволов рептилий и, кроме того, показана общность строения слухового аппарата у древних темноспондильных и современных бесхвостых амфибий. Все это – выводы, прямо или косвенно указывающие на большую роль глубоких параллелизмов в эволюции позвоночных. В нынешнюю эпоху, когда на Западе традиционный подход к филогенетике, опирающийся на анализ структурной преемственности, все более вытесняется сортировкой мозаики признаков по принципу минимизации параллелизмов, остается как бы все меньше места для признания таких закономерностей эволюционного процесса. Но их невозможно опровергнуть, и одним из убедительных доказательств этому являются многочисленные результаты исследований Л.П. Татарина.

Главным объектом палеонтологических работ Леонида Петровича всегда были и до сих пор остаются терапсидные рептилии. Но многие его исследования, начиная с 1950-х гг., были посвящены и другим ископаемым группам – таким как ранние архозавры, сеймуриаморфы, древние черепахи, ящерицы, змеи, млекопитающие. Среди того, что было сделано Л.П. Татариным в ранний период его работы в Палеонтологическом институте, следует особо выделить его выдающийся вклад в организацию подготовки тома “Амфибии. Рептилии. Птицы” (1964), вошедшего в серию “Основы палеонтологии” под общей редакцией академика Ю.А. Орлова. Хотя со времени публикации этого тома прошло уже более со-

рока лет, он до сих пор остается важным справочным пособием для специалистов.

Леонид Петрович опубликовал более 200 научных работ, из которых наибольшую известность получили монографии “Териодонты СССР” (1974), “Морфологическая эволюция териодонтов и общие вопросы филогенетики” (1976), “Палеонтология и эволюционное учение” (1985), “Очерки по теории эволюции” (1987). Важнейшие эволюционно-морфологические обобщения в этих работах и ряде позднейших исследований связаны, во-первых, с анализом процесса маммализации у териодонтов, для которых показано независимое и мозаичное формирование “маммального синдрома” в разных линиях. Другой важный аспект относится к проблеме ранней эволюции млекопитающих; в результате ее анализа была поддержана и морфологически обоснована концепция о независимом происхождении главных эволюционных линий группы. За эти выдающиеся исследования Л.П. Татаринов был удостоен в 2002 г. премии РАН им. А.Н. Северцова.

Исследования черепных структур, проведенные Л.П. Татариновым для разных линий зверообразных рептилий, в огромной мере обогатили представления о морфологическом разнообразии этой предковой для млекопитающих группы, а также об особенностях физиологии ее высших представителей. Эти новые данные касаются эндокrania в целом, строения обонятельных капсул, челюстного аппарата, среднего уха и других систем органов, а также многих особенностей мягких тканей. Так, для териодонтов было показано вероятное присутствие осязательных вибрисс, а в отношении некоторых полуводных форм выдвинуто предположение о развитии у них кожных электросенсорных органов. Сравнение отдельных структурных типов внутри радиации зверообразных еще раз подтвердило важную роль параллелизмов в эволюции этих рептилий. Среди впечатляющих доказательств этой закономерности, вскрытых Леонидом Петровичем, можно в частности указать его выводы о независимом возникновении горгонопсий на основе сфенакодонтного плана организации и о самостоятельном развитии у них среднего уха; то же самое касается заключений о независимом развитии скалопозавров и тероцефалов.

Открытые Л.П. Татариновым многочисленные факты развития структурно гомологичных органов в разных ветвях рептилий и млекопитающих, не связанных прямым родством, послужили основой для выдвижения им эволюционного принципа “независимой гомологии”. Обращаясь к общему анализу современного состояния филогенетики, Леонид Петрович пришел к выводу, что все ее основные методы – эволюционно-морфологические, фенетические, кладистические и

молекулярно-генетические – легитимны, но неизбежно несовершенны, так как даже в совокупности не решают проблемы заполнения разрывов в палеонтологической летописи и не гарантируют правильности реконструкции филогении.

Оценивая научные заслуги Леонида Петровича, нужно также напомнить о его огромном влиянии на нынешний ход развития отечественной эволюционной морфологии и палеонтологии наземных позвоночных. Под его руководством в Палеонтологическом институте РАН сформировалась современная школа исследований в этой области, унаследовавшая классические традиции А.Н. Северцова, И.И. Шмальгаузена, П.П. Сушкина и А.А. Борисяка. В нашей стране она является ведущей, не имея аналогов по научному авторитету, разнообразию тематики исследований, продуктивности и численности высококвалифицированных специалистов. Среди мировых школ соответствующего профиля она также занимает выдающееся место.

Исследования, проводимые этой школой, отличаются широким охватом фактического материала и связаны с использованием классических сравнительных методов на основе детального анализа строения, развития и функциональных особенностей изучаемых структур. Среди специализированных направлений исследований выделяются в первую очередь анализ адаптаций наземных позвоночных, изучение морфологических и общих закономерностей эволюции, анализ разнообразия древних наземных позвоночных, выявление этапов истории развития отдельных фаун, биогеографических областей и групп животных, реконструкция климатов и ландшафтов прошлого на основе изучения ископаемых фаун. Актуальность этого спектра исследований, проводимых школой академика Л.П. Татарина, а также эффективность лежащей в их основе методологии подтверждаются неизменно высоким уровнем публикаций участников школы.

Научные и организационные заслуги Леонида Петровича отмечены многими государственными наградами, в том числе Государственной премией СССР, орденом Трудового Красного Знамени, орденом “За заслуги перед Отечеством”, а вклад в развитие международного научного сотрудничества – орденом Полярной звезды Монгольской Народной Республики и медалью Лейбница Германской академии наук.

Говоря о Леониде Петровиче как личности, нужно особенно отметить его колоссальную жизненную энергию. Когда в результате тяжелой болезни у него оказались утрачены моторика устной речи и владение орфографией родного языка, он нашел в себе силы для титанического ежедневного труда, позволившего ему выработать в своем мозгу новые центры и связи и тем са-

мым в огромной степени восстановить утраченные функции. Это касается и постепенного восстановления его уникальной памяти, которую он продолжает постоянно проверять и тренировать. Неудивительно, что исключительные способности Леонида Петровича к индивидуальной работе позволили ему выработать психологию самодостаточного человека. Главным компонентом благоприятной "среды обитания" для него стали книги. Благодаря своей феноменальной способности к усвоению и запоминанию прочитанного, Леонид Петрович живет не вместе с этими книгами, а, по сути дела, в них самих, ибо они постоянно открыты для него на всех своих страницах. Он поразительно легко ориентируется в своей замечательной библиотеке.

Для тех, кто достаточно часто общается ныне с Леонидом Петровичем, кажется примечательным его отношение к коллегам. Нередко эти отношения не безоблачны, не отмечены достаточным взаимопониманием, но в его реакции нельзя заметить чего-либо, похожего на обиду. Леонид Петрович не избегает разговаривать о таких коллегах, причем неизменно в уважительном смысле, отдавая им должное за те или иные достоинства. Вместо критики он удивляется неблагоприятному развитию отношений, в некоторых случаях даже говорит о своем чувстве вины. Весьма самокритично оценивает он свою деятельность в качестве директора Палеонтологического института, нередко возвращается к размышлениям о непреодоленных трудностях и ошибках. Вспоминая то время, он часто ссылается на Э. Майра, назвавшего критицизм, направленный, в частности, на себя самого, неотъемлемой чертой ученого.

Очень охотно и с большой теплотой вспоминает Леонид Петрович своих старших коллег и учителей, в частности В.Г. Гептнера с его лекционным курсом общей зоогеографии, В.Н. Беклемишева, читавшего курс экологии, преподавателей кафедры Л.В. Ганешину и Н.В. Шибанова, своего

однокашника И.С. Даревского, палеонтологов И.А. Ефремова, Ю.А. Орлова, П.Г. Данильченко, К.К. Флерова, Б.П. Вьюшкова, П.К. Чудинова и многих других.

Исследовательские возможности и научные достижения Леонида Петровича в огромной степени определяются его богатейшей эрудицией. Она задает масштаб доступных ему обобщений, позволяет держать перед мысленным взором в качестве некоего континуума всю совокупность современных данных и представлений о морфологии, морфогенезе и эволюционной истории позвоночных животных. Для него это монолитный объект, доступный анализу и свободному оперированию. Такой глобальный взгляд предоставляет Леониду Петровичу совершенно уникальный потенциал в оценке и интерпретации наблюдаемых фактов.

Стиль работы самого Леонида Петровича Татаринова можно охарактеризовать такими ключевыми словами как огромная эрудиция, тщательность анализа, четкость изложения, большая продуктивность и активное генерирование новых идей. Леонид Петрович всегда остается яркой творческой личностью, ставящей в своих исследованиях все новые задачи и подтверждающей свой уникальный статус в отечественной науке. Мы желаем Леониду Петровичу творческого долголетия и новых замечательных открытий.

*А.К. Агаджанян, Г.А. Афанасьева,
А.Ф. Банников, И.С. Барсков, Л.Н. Большакова,
Л.А. Вискова, В.С. Вишневская, Э.И. Воробьева,
Ф.Я. Дзержинский, Е.Л. Дмитриева,
М.Ф. Ивахненко, В.А. Красилов, Я.М. Кузьмина,
Е.Н. Курочкин, Т.Б. Леонова, А.В. Лопатин,
И.В. Новиков, Л.И. Новицкая, А.Г. Пономаренко,
А.П. Расницын, С.В. Рожнов, А.Ю. Розанов,
Б.С. Соколов, В.Б. Суханов, Т.А. Туманова,
М.А. Федонкин, М.А. Шишкин*